

В. Меркулова,

доктор юридических наук, первый проректор
Одесского государственного университета внутренних дел

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕХАНИЗМА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА*

Для современного украинского общества в последние два десятилетия характерны ярко выраженная нестабильность экономического и политического развития. На фоне социально-политического и экономического кризисов общество столкнулось с новыми вызовами, связанными с резким возрастанием криминальной активности населения. Как свидетельствует уголовно-правовая статистика, преступные формы поведения проникли во все сферы общественной жизни и стали во многих случаях доминирующим фактором их развития. Криминализация общества как социальный процесс, характеризующийся возрастанием уровня преступности и усилением ее влияния на общество, создаёт угрозы национальной безопасности и значительно ухудшает международный имидж государства. В этой связи особую теоретическую и практическую ценность приобретают исследования, направленные на раскрытие механизмов ускоренной криминализации общества и разработку концепций сдерживания роста преступности. Одной из научно-исследовательских работ, выполненных в таком ракурсе, является монография заведующего кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Одесской национальной юридической академии доцента В. Н. Дрёмина «Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества».

Рецензируемая монография — первая научная работа в Украине, посвя-

щенная изучению институционального механизма криминализации общества. В отечественной криминологии институциональная методология при изучении преступности до сих пор не использовалась. Автор предпринял попытку проанализировать криминальную ситуацию в стране, применив методы структурно-функционального анализа социума и преступности, взяв за основу институциональную теорию функционирования общества и социальных практик.

Содержание монографии показывает, что автор в целом представил достаточно завершённую концепцию институционального механизма расширенного воспроизводства преступности и криминализации общества.

Значительная часть книги посвящена теоретическим вопросам изучения преступности как разновидности социальной практики. В главе «Эволюция представлений о преступности: от единичных преступлений — к социальному институту» автор предпринимает попытку показать изменение научных представлений криминологов о преступности, суть которых связывается не только с научной методологией, но и с особенностями социально-политической ситуации в стране в то или иное время. В кратком очерке формирования научных представлений о преступности и криминологии (с. 16–33) показано становление социологического направления в изучении преступности и причин преступности. Достаточно убедительно обоснован тезис о том, что в современной отечественной и зарубежной криминологии акцент делается на изучении социальных условий формирования личности и социальных детерминантах преступности, что и предопределяет интерес к институциональной проблематике

* Рецензия на монографию: Дрёмин В. Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества / В. Н. Дрёмин. — О. : Юрид. л-ра, 2009. — 613 с.

в контексте наиболее важных криминологических проблем. Автор доказывает, что превалирование в современной криминологической проблематике социальных теорий преступности обосновано экономическими, политическими и культурологическими факторами, приобретающими доминирующее влияние в механизмах социализации личности.

Для советской криминологии была характерна зависимость от идеологических догм, господствовавших в гуманитарных науках, которые не обошли стороной и криминологию. В этой связи научный интерес вызывает анализ различных научных подходов к определению преступности и характеристике её сущности. Автор достаточно подробно рассмотрел эти вопросы и пришел к выводу, что отечественная криминология, впитавшая постулаты советского времени и коммунистическую идеологию, сохранила во многом так называемую «нормативистскую направленность, что наиболее ярко проявляется при анализе определений понятия «преступность» (с. 48–50). С точки зрения В. Н. Дрёмина, советские криминологи, аргументированно критиковавшие некоторые западные теории преступного поведения то за излишнюю биологизацию, то социологизацию, не смогли отойти от формально-статистического подхода, сделав упор лишь на одном содержательном признаке преступности — общественной опасности. Общей чертой многих определений является то, что их авторы исходят из юридической природы термина «преступность», применяя тавтологию при формулировании определения: преступность — это множество преступлений. Несмотря на то, что в предмет криминологии в качестве обязательного элемента входит проблема личности преступника, при определении преступности авторы забывают о том, кто является «деятелем» этой преступности. Автор приходит к выводу о том, что преступность является продуктом социальной активности, деятельности человека. Именно эта базовая посылка позволяет посмотреть на проблему преступности в контексте широких соци-

альных связей, в которые оказывается включенным человек. Таким образом, проблема, по мнению автора, заключается не в формально-статистической оценке преступности, а в условиях её возникновения и существования, которые органично связаны с практической деятельностью человека в этом социуме, видами социальной активности и общественной реакцией на них (с. 50).

Анализируя весьма дискуссионные вопросы сущности преступности, автор монографии приходит к выводам о том, что раскрыть этот вопрос можно только через исследование научных представлений о «сущности преступника», так как «преступность не существует без лиц, совершающих преступления». В этих целях в книге рассматриваются вопросы о роли социальных и биологических факторов в детерминации преступного поведения и формирования личности преступника (с. 51–66). Можно согласиться с автором в том, что «изучение природы преступности, как и любого иного вида человеческой активности, должно быть связано с познанием как социальной, так и биологической сторон человеческой сущности. В течение жизни человека происходят изменения как в его социальном окружении, так и в физическом. Индивидуальность человеческой сущности выражается в особенностях жизнедеятельности, неделимости и целостности каждого отдельного человека как единой структурно-функциональной системы, состоящей из природных и социально обусловленных свойств». В. Н. Дрёмин полагает, что сущность человека познается через характер его практической деятельности, благодаря которой человек изменяет мир, проявляет себя в этом мире.

«Различия в «сущностях» конкретных людей обусловлены, с одной стороны, индивидуальными, имеющими биологическую природу различиями, с другой стороны, особенностями социализации человека, его социальной значимой деятельности. Преступная активность является лишь одной из характеристик человека, оценка которой может измениться вместе с изменением

оснований криміналізації людського поведіння» (с. 64). В цій зв'язі автор справедливо звертає увагу на роль моральних і моральних норм в регуляції людського поведіння. Відзначається, що моральність поступків людини характеризує її соціальну і духовну сутність. Слідом за цим, сутність злочинних дій заключається в порушенні таких моральних цінностей, які є позиції загальнолюдської моралі або моралі певної соціальної спільноти вважаються найбільш важливими, в зв'язі з чим охороняються і захищаються державою. Таким чином, широка поширеність кримінального поведіння свідчить про глибоку деморалізацію суспільства, його моральної корозії (с. 74–77).

Розглядаючи в межах запропонованої концепції питання злочинності в тісній зв'язі з особою злочинця, автор обґрунтовано, на наш погляд, приходить до висновку про необхідність дослідження злочинного поведіння на основі так званого «діяльностісного» підходу. В. Н. Дремін стверджує, що людина, направляючи свої дії на задоволення тих або інших потреб, змушений вважатися з існуючими в суспільстві системами соціальних практик. Виходячи з цього, що основною формою людської активності є діяльність, спрямована на задоволення різноманітних потреб, формування матеріального світу, соціальних відносин і самої людини, злочинне поведіння також може бути віднесено до однієї з різновидностей соціальних практик, які автор називає кримінальними практиками (с. 79–97). Таким чином, автор вважає, що так як злочинна діяльність фактично «вбудована» в систему реальних соціальних відносин, її аналіз неможливий без розуміння сутності практичної діяльності людей. Розглядаючи злочинність, як різновидність предметної діяльності, що проявляється в системі різних видів соціальної активності, автор дає пояснення таким широко розпо-

сирними видами злочинності як «білошкірницька» (економічна, службова), корислива (крадіжки, шахрайство і ін.), насильницька (убийства, тілесні пошкодження), політично мотивована насильницька (тероризм, захоп заручників) і ін. (с. 95). Такий підхід дозволяє по-новому поглянути не тільки на механізм виникнення злочинності і криміналізації суспільства, але і на проблему запобігання злочинності.

Особливу увагу в монографії приділено обґрунтуванню підходу до злочинності як різновидності соціальних практик (кримінальних практик), формуючих особливого роду соціальні інститути. Автор обґрунтовано стверджує, що проблема інституціоналізації злочинності стосується до однієї з найбільш складних і дискусійних, привабливих для спеціалістів в області юриспруденції, кримінології, соціології, політології. Незважаючи на різноманітність наукових публікацій, присвячених феноменології злочинності, її причинам і запобігання, іншими актуальними кримінологічними питаннями, до цих пір не розроблена загальна концепція, що пояснює стрімкий ріст злочинності практично в усіх країнах світу. Однією з причин цього є багаточисельність досліджуваного явища. Другим важливим фактором, що перешкоджає розробці єдиного розуміння злочинності на глобальному рівні, — очевидні відмінності в підходах до криміналізації того або іншого поведіння в національних законодавствах, стверджує автор. На його думку, новий імпульс до вивчення механізму криміналізації суспільства може дати використання інституціонального підходу, оснований на системі наукових представлень про особливості інституціоналізації сучасного суспільства (с. 134–177, 179–183).

Автор монографії стверджує, що інституціональна методологія в сучасне час стає провідною при

изучении социальной структуры общества и характеристике ценностно-нормативных основ его развития. По его мнению, институтам принадлежит основная роль в организации общественной жизни и формировании нормативно-упорядоченной структуры общества. Однако, несмотря на давнюю историю существования институциональных исследований, криминологи лишь в последние годы обратили внимание на возможность институционального подхода в изучении и сдерживании преступности. Обоснованными являются аргументы автора относительно того, что в предмет интересов криминологов должны входить методологические и теоретические проблемы трансформации социальных, правовых и социально-экономических институтов общества, вопросы изменения институтов власти и государства, формирования институтов гражданского общества, влияния глобализационных и региональных факторов на изменения в общественных институтах, реформирование институтов социализации и воспитания, институциональных изменений в сфере культурной, этнической и религиозной жизни общества, вопросы социально-психологического восприятия институциональных изменений в массовом сознании (с. 520–522).

Автор приводит аргументы, свидетельствующие о том, что в обществе сформировался особый механизм функционирования криминальных практик, представляющий из себя систему устойчивых правил поведения и взаимодействия криминалитета с легальными институтами власти и управления, контролирующими и правоохранительными органами. Институционализация преступной деятельности индивидов способствует вовлечению в криминальную практику других людей, которые оказываются зависимыми от этой деятельности. Создается криминальная среда обитания, в которую попадают другие люди. Криминализация общества и воспроизводство преступности предстают как непрерывно продолжающийся цикл обмена результатами предметной деятельности в рамках институционализированных

криминальных практик (с. 282–297). По мнению автора книги, институционализированные криминальные практики успешно конкурируют с правомерными социальными практиками, принося их участникам в короткое время существенные доходы, что способствует еще большему их распространению.

Важным, по нашему мнению является вывод автора о том, что в настоящее время происходит развитие двух взаимосвязанных процессов — институционализации криминальных практик и криминализации социальных институтов, результатом чего является деинституционализация базовых социальных институтов (экономики, политики, правопорядка и др.) (с. 219–237). Заслуживают внимания рассуждения автора о криминализации общества как институциональном кризисе, в результате чего происходит процесс расширенного воспроизводства преступности (с. 219 и далее). Автор много внимания уделил социальной аномии, социальной стратификации и маргинализации населения, средствам массовой информации, играющим особую роль в механизме криминализации общества и институционализации преступности (с. 239–260). Особый интерес вызывает раздел о деинституционализации и криминализации власти как следствие институционального кризиса в обществе (с. 261–280) и далее).

В. Н. Дрёмин аргументирует мнение о том, что отдельные разновидности криминальных практик приобретают черты социальных институтов. В большей степени это относится к теневой и криминальной экономике, во многих случаях доминирующих в экономических отношениях (с. 380–403). Признаки и характер организованной преступности свидетельствуют не только о её внутренней формализации и институционализации, но и проникновении в легальные институты общества. Это подтверждается такими свойствами организованной преступности, как организованность и сплоченность преступных формирований, наличие особой субкультурной идеологии (с. 428–452).

Наблюдаются процессы формирования коррупции как особого социального института, выполняющего специфические социальные функции (с. 405–426).

В монографии рассматриваются вопросы институционализации транснациональной преступности в контексте глобализационных вопросов (с. 486–518). Определенное внимание уделено роли лишения свободы в механизме институционализации карательных практик.

Таким образом, можно констатировать, что рецензируемая монография охватывает широкий круг вопросов, ранее в отечественной криминологии в таком аспекте не рассматривавшихся. Безусловно, данное монографическое исследование является весомым вкладом в систему научных представлений о преступности, её развитии и детерминации.

Вместе с тем следует отметить, что, как и любая новаторская работа, данная монография не лишена определенных упущений. Так, на наш взгляд, некоторые вопросы нуждаются в более углубленном исследовании. Сказанное можно отнести, в первую очередь, к изучению роли лишения свободы как вида уголовного наказания в механизме институционализации преступности. Автор правильно подчеркнул значение тюремной субкультуры в институционализации преступности, однако оставил

этот вопрос без подробного анализа. Вместе с тем очевидно, что именно огромная армия ранее судимых лиц составляет основу распространения особой нравственной культуры в обществе и стандартов поведения.

Не все негативные социальные процессы попали в поле зрения автора при рассмотрении вопросов о факторах криминализации общества и механизмах институционализации преступности. Так, можно было бы привести статистические данные о связи социального положения с тем или иным видом преступного поведения, роли городской и сельской инфраструктуры в процессах социализации и формировании личности преступника.

Ряд положений носят дискуссионный характер, что является естественным для монографии, насыщенной многими, ранее не обсуждавшимися идеями.

Тем не менее следует признать, что рецензируемая монография В. Н. Дрёмина является новым словом в отечественной криминологии, в которой рассматриваются важные теоретические и практические положения. Следует отметить обширную библиографию, широкий обзор литературы, как отечественной, так и зарубежной. Безусловно, данное исследование вызовет интерес не только научной общественности, но и практических работников.